

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 34 (2625)

Среда, 26 апреля 1950 г.

Цена 40 коп.

Работники литературы, искусства, кинематографии!
Повышайте уровень своего мастерства, создавайте
новые высококачественные художественные произведения,
достойные великого советского народа!

(Из Призывов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1950 года).

П Р И З Ы В Ы Ц К В К П (б) к 1 М а я 1 9 5 0 г о д а

1. Да здравствует 1 Мая—день солидарности трудящихся мира, день братства рабочих всех стран!
2. Братский привет всем народам, борющимся за мир, за демократию, за социализм!
3. Братский привет странам народной демократии, идущим по пути строительства социализма!
4. Да здравствует великий китайский народ, одержавший историческую победу в борьбе против империализма и его гоминдановских прислужников!
5. Да здравствует Китайская компартия, открывшая китайскому народу путь к социализму!
6. Привет народам Югославии, ведущим освободительную борьбу против фашистского режима клики Тито, против лакеев империализма!
7. Пусть живет и здравствует единая, независимая, демократическая миролюбивая Германия!
8. Трудящиеся всех стран! Разоблачайте преступные планы поджигателей войны! Расширяйте и укрепляйте могучий фронт сторонников мира! Защита мира — дело всех народов мира!
9. Да здравствует дружба народов Англии, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза в их борьбе за мир во всем мире!
10. Братский привет народам колониальных и зависимых стран, борющимся за свою свободу и независимость!
11. Слава Вооруженным Силам Советского Союза, стоящим на страже мира и нашей Родины!
12. Да здравствуют советские пограничники — зоркие часовые священных рубежей нашей Родины!
13. Слава Героям Советского Союза и Героям Социалистического Труда—лучшим сынам и дочерям нашей Родины!
14. Рабочие, крестьяне и интеллигенция Советского Союза! Шире развертывайте социалистическое соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1950 года!
15. Трудящиеся Советского Союза! Боритесь за дальнейший технический прогресс в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве! Внедряйте новую технику, совершенствуйте технологию производства! Непрестанно повышайте производительность труда — основу дальнейшего снижения цен на товары массового потребления!
16. Рабочие и работники, инженеры и техники! Добивайтесь лучшего использования основных и оборотных средств! Боритесь за стройкающую экономию сырья, материалов, топлива и электроэнергии! Снижайте себестоимость, улучшайте качество продукции!
17. Рабочие и работники, инженеры и техники угольной промышленности! Боритесь за полную механизацию всех процессов добычи угля! Быстрее стройте новые шахты! Дадим больше угля для народного хозяйства страны!
18. Рабочие и работники, инженеры и техники нефтяной промышленности! Выше темпы добычи и переработки нефти! Быстрее бурите скважины и осваивайте новые нефтяные месторождения! Больше нефти и нефтепродуктов для социалистического хозяйства!
19. Рабочие и работники, инженеры и техники металлургической промышленности! Обеспечим новый подъем производства металла! Максимально используйте мощности агрегатов и механизмов! Осваивайте опыт передовых металлургов! Дадим стране больше чугуна, стали, проката, цветных металлов!
20. Рабочие и работники, инженеры и техники электростанций! Увеличивайте выработку электроэнергии! Быстрее вводите в строй новые энергетические мощности! Обеспечим бесперебойное снабжение народного хозяйства электроэнергией!
21. Рабочие и работники, инженеры и техники предприятий машиностроения! Оснащайте народное хозяйство страны передовой техникой! Быстрее вводите в действие новые производственные мощности! Больше машин для промышленности, транспорта и сельского хозяйства!

22. Рабочие и работники, инженеры и техники автомобильной и тракторной промышленности! Всемерно увеличивайте выпуск автомобилей и тракторов!
23. Рабочие и работники, инженеры и техники химической промышленности! Боритесь за внедрение новой передовой технологии! Увеличивайте производство минеральных удобрений! Больше химических продуктов для народного хозяйства страны!
24. Рабочие и работники, инженеры и техники судостроительной промышленности! Овладевайте новой техникой судостроения! Быстрее стройте новые корабли! Создадим могучий флот Советской державы!
25. Рабочие и работники, инженеры и техники-строители! Быстрее вводите в строй новые предприятия, жилища, культурно-бытовые учреждения! Повышайте механизацию строительных работ, снижайте стоимость и улучшайте качество строительства!
26. Рабочие и работники, инженеры и техники промышленности строительных материалов! Быстрее вводите в действие и осваивайте новые производственные мощности! Увеличивайте производство цемента, кирпича, стекла, кровельных, облицовочных и других материалов!
27. Рабочие и работники, инженеры и техники лесной и бумажной промышленности! Шире внедряйте механизацию на лесозаготовках! Всемерно увеличивайте заготовку и вывозку древесины! Дадим стране больше лесных материалов и бумаги!
28. Рабочие и работники, инженеры и техники легкой промышленности! Больше тканей, обуви, одежды, трикотажа и других товаров для населения! Боритесь за экономию сырья, за высокое качество и широкий ассортимент товаров массового потребления!
29. Работники пищевой, мясо-молочной и рыбной промышленности! Расширяйте производство продуктов питания, улучшайте их качество! Больше сахара, масла, мясо-молочных, рыбных и других продуктов для населения!
30. Работники местной промышленности и промысловой кооперации! Выпускайте больше изделий из местного сырья! Повышайте качество товаров широкого потребления! Лучше обслуживайте бытовые нужды трудящихся!
31. Рабочие и работники, инженеры и техники городского хозяйства и жилищного строительства! Повышайте темпы и улучшайте качество жилищного и культурного строительства! Боритесь за благоустройство городов и рабочих поселков!
32. Работники железнодорожного транспорта! Увеличивайте погрузку, ускоряйте оборот вагонов, снижайте себестоимость перевозок! Шире распространяйте передовые методы труда! Повышайте темпы и качество железнодорожного строительства! Лучше обслуживайте пассажиров!
33. Работники морского и речного флота! Увеличивайте объем перевозок, ускоряйте оборот судов! Быстрее доставляйте грузы для народного хозяйства! Образцово проведем навигацию 1950 года!
34. Трудящиеся сельского хозяйства! Умножайте успехи социалистического земледелия и животноводства! Боритесь за успешное проведение весеннего сева и других сельскохозяйственных работ в лучшие агротехнические сроки! Создадим обилие продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности!
35. Колхозники и колхозницы, рабочие и работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Добивайтесь получения высоких урожаев на всей площади посевов колхозов и совхозов! Широко внедряйте в практику достижения передовой сельскохозяйственной науки! Умножайте ряды передовиков земледелия и животноводства!
36. Колхозники и колхозницы! Умножайте общественное богатство колхозов, укрепляйте дисциплину труда! Свято соблюдайте Устав сельскохозяйственной артели — основной закон колхозной жизни!
37. Трактористы, комбайнеры, механики МТС и совхозов! Боритесь за высокую выработку на тракторах и комбайнах! Повышайте качество полевых работ, добивайтесь получения высоких урожаев!

38. Колхозники и колхозницы, рабочие и работники совхозов, зоотехники и ветеринарные работники! Всемерно развивайте общественное животноводство, увеличивайте поголовье скота при одновременном повышении его продуктивности, создавайте прочную кормовую базу для животноводства!
39. Работники сельского и лесного хозяйства! Боритесь за досрочное выполнение планов лесозащитных лесонасаждений в степных и лесостепных районах! Быстрее внедряйте травопольные севообороты, шире развертывайте строительство прудов и водоемов! Обеспечим высокие и устойчивые урожаи!
40. Работники советской торговли, кооперации, общественного питания! Всемерно развертывайте культурную советскую торговлю в городе и деревне! Улучшайте обслуживание советского потребителя!
41. Служащие государственных учреждений! Улучшайте работу советского аппарата, укрепляйте государственную дисциплину, чутко относитесь к запросам и нуждам трудящихся!
42. Работники советской науки! Обогащайте науку и технику нашей Родины новыми исследованиями, открытиями и изобретениями! Крепите связь науки с производством!
43. Работники литературы, искусства, кинематографии! Повышайте уровень своего мастерства, создавайте новые высококачественные художественные произведения, достойные великого советского народа!
44. Учителя и учительницы, работники народного образования! Вооружайте учащихся прочными знаниями основ науки! Воспитывайте нашу молодежь в духе советского патриотизма! Готовьте культурных, образованных граждан социалистического общества, активных борцов за коммунизм!
45. Медицинские работники! Улучшайте качество медицинского обслуживания населения! Внедряйте достижения советской медицинской науки в практику! Боритесь за образцовую работу лечебных и санитарных учреждений!
46. Окружим всенародной заботой инвалидов Отечественной войны и семьи героических советских воинов, отдавших свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины!
47. Советские профсоюзы! Шире развертывайте социалистическое соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1950 года! Распространяйте опыт новаторов производства! Проявляйте неустанную заботу о повышении материального и культурного уровня жизни рабочих и служащих! Да здравствуют советские профсоюзы — школа коммунизма!
48. Советские женщины! Боритесь за дальнейший расцвет народного хозяйства и культуры нашей Родины! Да здравствуют советские женщины — активные строители коммунизма!
49. Да здравствует Ленинско-Сталинский комсомол — передовой отряд молодых строителей коммунизма, надежный помощник и резерв большевистской партии!
50. Советские юноши и девушки! Неустанно овладевайте передовой наукой, техникой, культурой! Будьте стойкими и смелыми, готовыми преодолевать любые трудности! Самоотверженно трудитесь на благо нашей Родины!
51. Пионеры и школьники! Овладевайте знаниями, готовьтесь стать стойкими борцами за дело Ленина—Сталина!
52. Коммунисты и комсомольцы! Будьте в первых рядах борцов за новый мощный подъем хозяйства и культуры, за дальнейшее укрепление могущества советского государства!
53. Да здравствует наша Великая советская Родина — твердыня дружбы и славы народов нашей страны!
54. Да здравствует великая партия большевиков, партия Ленина—Сталина, закаленный в боях авангард советского народа, вдохновитель и организатор наших побед!
55. Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперед, к победе коммунизма!

Центральный Комитет Всесоюзной
Коммунистической Партии (большевиков).

— Вас интересуют звенья? — недоуменно спросил заместитель заведующего Рязанским областным управлением сельского хозяйства тов. Стуловский. — Какие? Если те, что выставляли зерновые культуры в колхозах, то мы с ними еще в феврале покончили. Попали ошибку и всем райсельхозотделам дали команду: ликвидировать эти звенья и по-настоящему заняться укреплением полеводческих бригад. Впрочем, вы сами легко убедитесь в этом, если отправитесь в любой из районов нашей области. Ну, скажем, в Шилловский...

Едем в Шилловский район. И вот поля сельскохозяйственной артели «Смычка». Про это колхоз, о том, как в нем организован труд, еще накануне восторженно рассказывали работники областного управления сельского хозяйства.

«Какая здесь продуманная организация труда, какой образцовый порядок на полях! Всем надо учиться у «Смычки»... В «Смычке» начались полевые работы. Группа колхозников отыскала у самой дороги, выйдя от поля, где завтра начнут сеять яровые. Заводим разговор:

— Много ли высажили за день?

Старый колхозник называет цифру, по ту же советует:

— Поговорите с Алексеем Рожновым, он наш звеньевой, он все точно знает.

«Звеньевой! Может быть, колхозник отговаривает?»

Нет, наш собеседник не ошибся. В этом колхозе — вопреки утверждениям рязанских земледельцев — еще сегодня, в апреле, существуют звенья на обработке зерновых полей.

— А разве вы не читали, не знаете, что звенья ослабляют колхоза, разрушают производственную бригаду, тянут колхозников назад, к труду ручному, обособленному? — спросила я все того же старичка.

— Читать-то читали, но вот из района до сих пор бумаги нет: жить звеньям или не жить. У нас даже об этом спор в контроле колхоза вышел. Счетовод доказывал, что звенья не нужны, что с ними кончатся надо, а проведя их на свои поля, за звенья держаться. «Нам, говорит, надо оставить поля все, как было». Вот и ридица снова закрывает за нашим звеном 14 гектаров — девять ржи и пять яровой пшеницы.

Звенья остались и на других зерновых участках колхоза «Смычка». Немного поодаль от проезжей дороги мы увидели столбики с дельцами: «Звено Н. Цветкова», «Звено А. Рожнова».

Дробление полей еще в прошлом году отрицательно сказалось на использовании механизмов. Комбайны Шилловского МТС не убрали тогда на поля «Смычки» ни одного гектара хлеба. Звеньевая система толкала колхоз от механизации назад, к ручному труду. Правление колхоза под благовидными предлогами отказывалось от комбайнов.

Основной аргумент был такой:

«Нам колхоз переделой. Пусть лучше МТС помогает отстающим артелям, а мы обобщаем своими силами».

Но это была неправда. Колхоз не обхо-

дился своими силами. Стремясь любой ценой поддержать лютый авторитет зернового звеньева, председатель колхоза тов. Ефремов, вопреки Уставу сельскохозяйственной артели, все время прибегал к помощи людей со стороны.

Использование в артели тех называемых «коколоткозвонков» разлагает трудовую дисциплину в колхозе. Например, даже сейчас, в горячую весеннюю пору, часть колхозников, которые значатся в звеньях высокого урожая, осаживаются дома, копаются на своих приусадебных участках, а за них работают люди, не имеющие отношения к колхозу. Они возят удобрения, семена, боронуют озимь. А итоги записываются в акты звеньев.

Такая практика brings out не в одном звене и не в двух. В прошлом году на сорока четырех тысячах гектарах, затраченных артелью «Смычка» на все колхозные работы, около десяти тысяч пришлось на долю звеньев, не состоящих в колхозе. А десятки тысяч артели «Смычка» не выработали установленного минимума трудовой.

Так было в прошлом году. Так повторяется и нынешней весной.

Об этом этом рассказав нам бригадир полеводческой бригады Борис Еремеев.

— Нельзя говорить с такими коллежниками, — говорил он. — Бригадиров много раз указывали правление, и особенно председателю, но с нами не хотят считаться.

К мнению бригадиров плохо прислушались не только в правлении колхоза. Еремеев вспоминал, как в середине марта, впервые за последние годы, райком партии созвал совещание бригадиров полеводческих бригад. Созвал в пожарном порядке. Народу пришло мало — явных бригадиров просто не успели оповестить о дне и часе совещания.

Совещание все же состоялось. И когда кто-то из бригадиров, выступая в прениях, посетовал на то, что правление колхоза не считает с бригадиром, подметая их, из президиума послышался укоризненный голос:

— А вы-то сами почему своих прав не отстаиваете, почему не пользуетесь ими? Ведь райсельхозотдел вас всегда поддерживает!

Реплика эта привела в замешательство и Еремеева и других бригадиров. Кто-то, а один-то отлично знают, как в действительности обстоит дело с этой «поддержкой».

Районные руководители, в сущности, ничего не сделали для того, чтобы бригадир стал ведущей фигурой в колхозном производстве.

О том, как принизили в Шилловском районе роль колхозного бригадира, рассказал собеседнику Николай Гуторкин из колхоза им. Красной Армии. В этом колхозе ни один бригадир не чувствует себя полноправным командиром. Председатель колхоза сам распределяется прикреплёнными к бригадам лопатами и инвентарем, сам дает указания звеньевым. Но зато если правление, допустим, надо созвать совещание или вызвать кого-нибудь на работу, тогда о нас, бригадирах, вспоминают: «Иди, говорят, поднимай народ».

Речь тов. Гуторкина, естественно, должна была послужить началом большого открытого разговора.

Делегаты из колхоза им. Кирова, например, могли бы рассказать, что и у них (так же, как в «Смычке») еще существуют звенья, за которыми закреплены посевы зерновых культур. Все осталось попрежнему; разве что только их уже не называют звеньями высокого урожая, да не очень шумят.

Но, увы, большой разговор на этом совещании не состоялся. Из президиума предложили кончать прения. «Встретимся опять через несколько дней», — заявил секретарь райкома партии. — А тогда уже всех бригадиров послушаем».

Прошла неделя, другая, третья. Апрель на исходе, а больше не встретились. Ожидая совещания, люди строили догадки: может быть, дождь их все помыл? Созвать бригадиров?

Нет, тут что-то другое. По Оке уже давно пролежал лед, веселее солнце прогрело землю, а ледок в отношениях к бригадам все еще не растаял. И только в самые последние дни была сделана попытка составить хотя бы список бригад, узнать фамилии тех, кто являлся руководителем.

Часами терзала телефон агроном-плановик тов. Иванкина.

— Воровалка, Воровалка! — кричала она хриплым голосом. — Поддержите, правильно ли, что в колхозе «Новая деревня» смонтированы все пять бригадиров? Говорят, что, мне это для районной сводки...

Районный отдел сельского хозяйства не знает о заменах бригадиров. Да и вообще в Шиллове мало кто знает о полеводческих бригадах. Неизвестно даже, сколько их. В райком партии считают, что в колхозах насчитывается 210 полеводческих бригад. В районном отделе сельского хозяйства называют другую цифру — 198. Эту сводку вписку с цифрами руководители сельхозотдела объясняют просто: «Бригадиров — по районной номенклатуре».

Дело, разумеется, не в том, входят ли бригадир полеводческой бригады в «номенклатуру». Пора задумать, что, подобно матери в заводе, бригадир полеводческой бригады должен стать центральной фигурой колхозного производства.

Несколько дней назад мы видели Николая Гуторкина и других колхозных бригадиров, беседовали с ними.

— Все осталось, как было, — заметил Гуторкин.

В Шиллове ждут письменной директивы из областного центра. Но сама жизнь подсказывает: давно пришла пора определиться от звеньев, вытесняющих зерновые культуры, и по-настоящему заняться укреплением постоянной полеводческой бригады. Она — основная, главная форма организации труда в колхозе.

Это хорошо понимают и Николай Гуторкин, и Борис Еремеев, и сотни других колхозных активистов. Столбики на полях не мешают им, сдерживают механизацию, тормозят рост колхозов.

ШИЛОВО, Рязанской области

Конструкторы в технологическом центре завода имени Карла Маркса, систематически совершенствуя текстильные машины, в последнее время выжили за обеспечение их веса.

Расчеты, подтвержденные экспериментальными, показали, что можно и нужно прикрепить брусья остова текстильных машин, которые десятилетиями отгнивают от гниения, заменить брусьями, штампованными из стального листа. Вес каждой машины снизится при этом не менее, чем на 500 кг.

Технический совет завода совместно с представителями текстильных фабрик рассмотрел целесообразность применения стальных брусьев. Наше предприятие выпустило уже свыше тысячи облученных машин, не получив ни одной рекламации.

Но вот в декабре 1949 года комиссия Министерства легкой промышленности СССР неожиданно для нас потребовала прекратить выпуск крутильных и прикладных машин облученной конструкции. Главное возражение против введения нами новшества заключалось в том, что штампованные брусья якобы не имеют достаточного запаса прочности и ненадежны.

Но эти возражения опровергаются и теоретически и практически. На некоторых текстильных фабриках, где монтаж наших машин производится на деревенских столах и подкладках из сырого, невыдержанного леса, остова машин, длиной в 12 метров, действительно несколько деформировались за счет осадки «фундамента», но меньше всего в этом повинны новые брусья.

Мы считаем, что комиссия Министерства легкой промышленности сделала поспешный вывод без объективного анализа фактов.

Профессор И. Одигов в статье «Бюрофицирование и равнодушия» («Литературная газета» от 25 февраля 1950 г.) поднял вопрос большой важности — об устаревших нормативных прочностях в машиностроении. Ярким примером к его статье может служить приведенная нами история.

Мы считаем наш спор с работниками министерства принципиальным, имеющим большое значение для дальнейшего прогресса текстильного машиностроения. Желательно было бы, чтобы наши авторитетные специалисты по вопросам прочности помогли нам разрешить этот принципиальный спор.

Директор завода имени Карла Маркса Н. ЧЕБОТАРОВ. Парторг ЦК ВКП(б) Г. САСАЛАЕВ. Главный инженер Н. НИКИТИН. Главный конструктор Н. ДМИТРИЕВ. Зам. главного конструктора С. ПАРАМОНОВ. Главный технолог В. СОЛОВЬЕВ.

По следам выступления «Литературной газеты»

«КОЭФИЦИЕНТ КОСНОСТИ И РАВНОДУШИЯ»

В «Литературной газете» № 17 от 25 февраля 1950 года была опубликована статья члена-корреспондента Академии наук СССР И. ОДИГОВА «Коэффициент косности и равнодушия», в которой автор поднял вопрос о пересмотре устаревших нормативов прочностей в машиностроении.

Министр станкостроения СССР тов. А. Костунов прислал в редакцию в связи с этим письмо, в котором отмечает своевременность и важность вопроса, поднятого тов. И. Одиговым, подчеркивает правильность его критики устаревших нормативов прочностей, поддерживает идею автора статьи о том, чтобы конструкторы всех отраслей машиностроения пользовались в расчетах прочностями новейшими достижениями советской науки.

Для разработки конкретных мероприятий в этом направлении создана комиссия при Научно-техническом совете Министерства станкостроения СССР.

15 апреля плочум Научно-технического совета министерства с участием членов-корреспондентов Академии наук И. Одигова, В. Дикуншина, В. Добровольского, профессора, работников научно-исследовательских институтов, конструкторов, технологов утвердил мероприятия, плущие в развитие идей, высказанных в статье проф. И. Одигова.

Могучем фундаменте возмывается большая машино-тракторная мастерская кирпичной кладки. Тяжелые двоякие гаражи в желтый песок свои бугорные углы. Свистом потока пробивается сквозняк хлюп бегущих двухквартных домов, в которых поселились лесоводы, механикаторы, лесары, электрики, токари... Вечером юный бор озаряется электрическими огнями. Никто из нас не было такого света на Зыбучем Бугре!

Вешенская ЛЭС оспаривает пошлой передовой техникой. У нее тракторы «С-80», «СТЗ-ПАТИ», «КД-35», экскаваторы, автомобилы, самосвалы, грейдеры, лесопосадочные машины... Деловитая связь между центральной усадьбой и тракторными бригадами осуществляется при помощи приемно-передающих радиостанций.

Несмотря на короткий срок своего существования, Вешенская ЛЭС добилась значительных успехов. Производственный план 1949 года выполнила на 123 проц., в плановом порядке на мятку пахоту 17 тысяч гектаров земли под весенние посевы нынешнего года. Заложила осеably на песках 136 гектаров сосны.

То, что лесхоз сложил за 14 лет, ЛЭС делает теперь за два года. Станция освоит 400 гектаров в государственной лесной полосе Воронеж — Ростов-на-Дону, прокладываемой по допкомхозу займуну, облесит большую часть песков на территории Вешенского района, построит колхозам десятки больших прудов.

В Вешенской открыта Донская лесная опытная станция, являющаяся филиалом Всесоюзного научно-исследовательского института агролесомелиорации. Она будет разрабатывать вопросы быстрого облесения и залужения прибрежных территорий.

Новый этап — новые люди. Появилась фигура лесовода-механикатора. В ЛЭС бригадир тракторной бригады одновременно является звеньевым-лесомелиоратором. На многие годы за бригадой закрепляется производственный участок. Она осуществляет на нем весь агролесоводческий цикл — от взятия збы до момента сывания крои возмужавших деревьев. Механизируются и посев и посадка леса, уход за ним и борьба с вредителями. — словом, все.

...В эти дни мы познакомились с бригадиром тракторной бригады № 2 Николаем Яковлевичем Ермаковым. На крутом гребне бурная стоял широкоплечий ладный казак средних лет в стогане. Карие, круглые,

облесения 2000 гектаров песков. Кочетова буквально вытесняет осеably. Здоровые и выносливые, они затем прекрасно развиваются на песках.

Увучная уход за сеянцами, умело созданная обстановка для них с учетом среды на местах будущих посадок, Кочетова содействовала развитию лучших качеств породы. Так осуществлялось известное мушкетерское положение о том, что путем подбора условий воспитания, путем соответствующего питания растительных организмов на определенных этапах их развития можно получить направленные изменения наследственности, усиливать полезные свойства в организмах или изжить в наследственности нежелательные свойства.

Когда Кочетова начала свою работу, Солонихинский питомник занимал всего лишь 0,5 гектара земли. В 1949 году площадь его расширилась до 10 гектаров. Питомник приобрел строго организованную агролесоводческую территорию с выработками и полями, посевным отделением и лесной школой, колодцами, основными и вспомогательными дорогами. На границах выросли наряднейшие тополя — бдительные часовые, вместе с изгородью из желтой акации и держи-дерева защищающие сеянцы от бесовых ветров, обжигающих летом и дедящих зимой.

В один из наших приездов Дарья Михайловна Кочетова, омывая растущим взором питомник, сказала:

— Подумать только: сколько я сил в него вложил! А хочется сделать еще больше... Вуд у меня три жизни — все время лесоводом была бы!

В наиболее плодотворные годы Вешенский лесхоз закладывал по 400 гектаров сосны. Естественно, что для облесения этой огромной площади песков, которая имеется в Вешенском районе, потребовались бы десятилетия.

Сталинский план преобразования природы предопределил новые, лесные невиданной темпы и масштабы зажиточного лесоразведения в степи. Для претворения его в жизнь партия и правительство создают лесозащитные станции.

Одна из них, Вешенская ЛЭС, организована в декабре 1948 года. Быстро вырос в городок в урочище Зыбучий Бугор. На

могучем фундаменте возмывается большая машино-тракторная мастерская кирпичной кладки. Тяжелые двоякие гаражи в желтый песок свои бугорные углы. Свистом потока пробивается сквозняк хлюп бегущих двухквартных домов, в которых поселились лесоводы, механикаторы, лесары, электрики, токари... Вечером юный бор озаряется электрическими огнями. Никто из нас не было такого света на Зыбучем Бугре!

Вешенская ЛЭС оспаривает пошлой передовой техникой. У нее тракторы «С-80», «СТЗ-ПАТИ», «КД-35», экскаваторы, автомобилы, самосвалы, грейдеры, лесопосадочные машины... Деловитая связь между центральной усадьбой и тракторными бригадами осуществляется при помощи приемно-передающих радиостанций.

Несмотря на короткий срок своего существования, Вешенская ЛЭС добилась значительных успехов. Производственный план 1949 года выполнила на 123 проц., в плановом порядке на мятку пахоту 17 тысяч гектаров земли под весенние посевы нынешнего года. Заложила осеably на песках 136 гектаров сосны.

То, что лесхоз сложил за 14 лет, ЛЭС делает теперь за два года. Станция освоит 400 гектаров в государственной лесной полосе Воронеж — Ростов-на-Дону, прокладываемой по допкомхозу займуну, облесит большую часть песков на территории Вешенского района, построит колхозам десятки больших прудов.

В Вешенской открыта Донская лесная опытная станция, являющаяся филиалом Всесоюзного научно-исследовательского института агролесомелиорации. Она будет разрабатывать вопросы быстрого облесения и залужения прибрежных территорий.

Новый этап — новые люди. Появилась фигура лесовода-механикатора. В ЛЭС бригадир тракторной бригады одновременно является звеньевым-лесомелиоратором. На многие годы за бригадой закрепляется производственный участок. Она осуществляет на нем весь агролесоводческий цикл — от взятия збы до момента сывания крои возмужавших деревьев. Механизируются и посев и посадка леса, уход за ним и борьба с вредителями. — словом, все.

...В эти дни мы познакомились с бригадиром тракторной бригады № 2 Николаем Яковлевичем Ермаковым. На крутом гребне бурная стоял широкоплечий ладный казак средних лет в стогане. Карие, круглые,

ОТАРЫ ПЕРЕСЕКАЮТ ПУСТЫНЮ

Касая, однообразная пустыня тянется на сотни километров. Ветер, песок, солнце, редкие колоды, волонге барханы, Могильные курганы — пустынные ориентиры. Старинные названия урочищ: «Козья смерть», «Белый степень», «Плохая трава», «Долгая сорока колодезь»...

Под крылом самолета мелькают гористые черные топки — отары! Тысячи голов скота бредут в глубину безводных степей. Они идут с зипией ковчеги — из пустыни Кызыл-Кум на летние пастбища в приаральские Кара-Кумы.

Еще час полета. — и мы в центре перегона. Летчик снижает высоту, кружит и выбирает место для посадки. Самолет касается земли, пробегает десяток метров и останавливается среди кочков, тамара, полыни и сусячьих нор. Из-за багряного бархана бежит к нам чабан в огромной остроконечной шапке. Он допрашивает меня, передает лентку письма и прислаивает меня в гости, по дороге расширяя: кто, откуда, зачем?

Мы — на кочевой ферме колхоза «Они», Кармакчинского района. Женщины-казанки готовят бип-бармак и кипятят самовар, ибо законы гостеприимства непреложны. Тем временем старший чабан Шокайт Стыкпаев показывает свое хозяйство: четыре юрты для колхозников, юрты для новорожденных верблюжат, соломенные бердыги для защиты молодняка от косячной непогоды, алтеку, стопку брошюр по животноводству.

В этом колхозе — один человек четыре тысячи. Они идут отары, каждая своим маршрутом, идут, разбурившись на тридцать километров. Цифру — четыре тысячи — чабан называет с гордостью, поясняя: в колхозе в момент организации было только 84 омы.

Еще одна юрта. Здесь школа, идет урок, прерыв через несколько минут. Мы садимся у опушенного полога и терпеливо ждем, испускаясь в жужжание детских голосов. Это один из семи филиалов вуальских неполных и полных средних школ, расположенных на конечных пунктах отгона скота. Там, в каменных зданиях, дети учатся языку. Весной и осенью, когда животноводы перегоняют отары на новые пастбища, начинают кочевать и школы.

Звонок. Из юрты выбегают малыши-первоклассники. Учитель Самухар Юсупов показывает нам школу. В юрте три янских складных стола, подвесная книжная полка, географические карты, на стенах — расписание занятий, портрет товарища Сталина и плакат с ленинскими словами: «Учитесь, учитесь и учитесь». Учителя отгорают одно: сплехом быстро высыхают в жару чернила. А так и посещаемость и успеваемость учеников отличные.

Распространены с колхозниками фермы «Они», продолжаю путь, на этот раз верком. Копыта лошадей увязают в сыпучем песке. В небольшие вливаниях ветер мягко раздувает полынь; опять пустыню, безводную, неподвижную. Наконец, с одного из барханов раскрывается картина перегона.

Медленно бредет караван верблюдов, переноса на себе кочевой поселок колхоза имени Кирова: юрты, имущество животноводов, товары сельской лавки, оборудованная клубы и больницы. Предприимчивый торговый работник тут же, с верблюда, продает папиросы. Игрет патефон, приваженный к широкой верблюжьей спине. Больница едет без медицинского персонала. Врач и сестра находятся впереди в дежурном обходе. Библиотечарь — тоже впереди. Нас обгоняет почта — веселый свистач в армейской пижаме.

Табунок в сто двадцать племенных копейных выхрем пронесит мимо. Пошпиныла траву, прохотят омы — черные и белые, длинношерстные казахстанские и каракумские, курдючные, их так много, что кажется — не омы, а пустыня проплавывает перед нами... Отары в пятьсот голов. Едем дальше — еще отары в восемьсот голов, еще — в тысячу... Фермы колхоза «Ал-пеш» имени Сталина, «Рассвет», «Новая жизнь», совхозов Кармакчинского, Аральского, Сыр-Дарьинского, Джалагастинского районов — сотни тысяч голов скота!

Они перескают южно-казахстанские степи. Если оглянуться на подостатие назад, в той же пустыне, по тем же дорогам танулась жизнь казах-чабана, вся — от рождения до смерти — урочья и бескрайняя, шедрая горем и скупая на радости жизни. Кочуя от колоды к колоду, из года в год, чабан и его семья терпели год и голод. Болели были их спутниками, худла —законом существовали.

И сегодня перегоняют чабаны скот на отдаленные пастбища. Но как вся жизнь чабана не пошла на прошлое! Облещавшие все пастбища, установленные их кормовые запасы, даже питательность растительного покрова каждого гектара. Взяты на учет старые и созданы новые колоды и вездомы. Перегон проводится по определенному плану. На конечных точках отгона построены поселки с жилищными помещениями и котормами заготовительных пунктов, магазинами, банями, клубами, школами, больницами. В пустыню необходимые продукты и медикаменты доставляются на автомашинах, а там, где не проити автомашина, тануется караваны верблюдов, груженные мукой, сахаром, мылом, тканями, спичками, керосином. За сотни километров от населенных пунктов везут животноводам новые кинофильмы, газеты, журналы, книги, поданные в 1950 году. Из камышовых зарослей реки Сары-су, от предгорий хребта Кара-Таву, в центре Кара-Кумов можно послать поздравительную телеграмму, посылку, письмо, заказную бандерю в Москву и Ялту — об этом заботятся однанадцать кочевых почтовых отделений, сорок пять почталюнов.

...Среди песков у небольшого озера талой воды темнеет купола юрт. Высятся маята одной из восьми походных радиостанций, сопровождающих животноводов.

Кучаковая полоса над входом. «Красная юрта». Аубакыр — клубный работник разружает переметные сумки: книги, радиоприемник, шахматные доски, сверчки плакатов, газеты. В юрте ярко горит электрическая лампа.

Поздно вечером, когда сыграна уже последняя шахматная партия и прослушана беседа о последних газетных и радиопосланиях, Аубакыр снова садится коны, усаживает в переметные сумки книги. Рядом коцует ферма колхоза «Алпеш». Еще утром прислали с фермы записку с перечнем книг по марксизму-ленинизму: коммунисты и комсомольцы не прерывают занятия по изучению истории партии.

— Поесте? — спрашивает меня Аубакыр. — Посмотрите «Кубанские казаки». Сейчас начинается поздно, ехать некогда.

Прозрачная темнота почти окутывает нас, осажает прохладный ветер. Костер в степи. Прощаем мимо спящих отар, мнущем колоде, и вот бедем в темноте экран, натянутый между двумя юртами.

Зрители сидят на земле, подвешив войлочные коны или полвернуз поля халатов, «Пачаги», — говорит механик, и в каракумских песках раддеется привольная песня кубанских казаков.

На миллионы гектаров расквашены приаральские Кара-Кумы, край не только песчаных барханов, но и просторных степей и лугов, поросших осокой, камышем, сочными зелеными травами. Колхозники думают о том, как полное использовать эти природные богатства, плодородные и водные запасы. Уже свет на орошаемых участках Кара-Кумов шипит, ятмень, кукурузу, выращивают пшеницу. И не мнражем в пустыне, по бесплодной меттой, а реальным планом на будущее имени слова старшего чабана колхоза Аубакыра Шушарова Тулегена Косаева о порокорных водах и зеленых песках Кара-Кумов, городе животноводов:

«Хорошо создать такой город, где бы был и институт животноводства, и театр, салы с фонтанами и настоящей аэропортом, школы и прохладные дома отдыха. Пусть живут наши дети в этом праздничном городе».

КЗЫЛ-ОРДА, Казахская ССР (По Лопрану)

В гостях у читателей

ЛЬВОВ. (По телефону). Прошли теплые весенние дожди. По обе стороны дороги зеленет озимь. Она уходит вдаль, теретса в синюю дымку, за которой туч голубеют Карпаты. Группа приехавших из Киева писателей едет в гости к колхозникам.

Приглашение мы получили накануне, на необычном по своему интересу и изволности литературном вечере. В зале львовского театра собрался председатель нескольких сот колхозов. Они пришли послушать участников выездного заседания президиума Союза советских писателей Украинской ССР, побеседовать с ними. Читали свои произведения П. Тычина, М. Рильский, М. Бажан, О. Вишня, О. Гончар, А. Малышко, Н. Рыбак, Ю. Яновский, В. Сосюра, Л. Дмитренко, С. Олейник и многие другие прозаики и поэты.

Вот на этом вечере нас и пригласили погостить в колхозах. «Приезжайте, посетите, как мы живем по-новому», — говорили председатели колхозов. Приглашений было много. Писатели разделились на несколько групп и поехали в Жолковский, Сокальский, Винниковский, Городковский, Красненский и другие районы Львовщины.

Наша группа выехала в село Кызыл к колхозникам артели имени Сталина. С нами крестьян привели на эту встречу из соседних сел. Зал местного клуба не мог вместить. Решили собраться на улице. Зеленый курган служил нам трибуной.

«Песней о Сталине» открыл встречу М. Рильский. П. Воронько — участник рейда Ковпака по Карпатам рассказал, как помогал галичане партизанам. С. Олейник под общий хохот читал сатирические произведения об американских поджигателях войны, о прислужниках империализма — украинский националистах, удавших после разгрома Петлюры в Канаду и Америку.

Каждое произведение, посвященное могучему герою Родины, борцам за мир, славным героям пятилетия, слушатели встречали бурными аплодисментами.

Двадцать дней провели писатели в западных областях. В Городе в их честь был дан концерт: выступили самодеятельные кружки колхозов, клубов, школ — чтецы, певцы, музыканты. В Бориславе писатели встретились с нефтяниками, в Дрогобыче — со студентами, в Станиславе — с учителями.

И всюду мы чувствовали хозяйскую любовь читателей к литературе. Читатели требовали больше произведений о расцвете западных областей Украины. Отвечая на эти пожелания, мы решили создать коллективную книгу рассказов, баллад и стихотворений, посвященных западным областям нашей Украинской республики.

М. НАГНИБЕДА

С. МАКАРОВ

ОЧЕРК

Вешенская сосна

21 апреля опубликовано постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о ходе выполнения принятого партией и правительством 20 октября 1949 года великого сталинского плана преобразования природы. Среди лесозащитных станций, успешная работа которых отмечена постановлением, на одном из первых мест — Вешенская ЛЭС. Мы печатаем очерк о людях, покоривших зыбучие пески Придолья, о лесоводах Вешенской лесозащитной станции.

1. Утром кружили песчаные вихри на Зыбучем Бугре. Ночью как полыхнула степной ветер — ливнями ринулся тучи песка на станицу.

Беспредельно надвигались переметные сыпучи, подгоняемые среднеазийскими и прикаспийскими жаркими ветрами. Желтые волны песка, переливаясь через культуры, захлестывали узкие улочки и переулки.

Михаил Шолохов в первой книге «Тихого Дона» кратко упоминает: «Вешенская» — вся в засухи желтопесков. Невеселая, плывущая без садов станица. На полях — старый, посевной от времени собор, шесть униц разложены вдоль по течению Дона. Там, где Дон, выгнанысь, уходит от станицы в Базкам, рукавом в заросли топей отходит озеро, шириной в Дон

Плод ярости созрел

Башкирское государственное издательство в прошлом году решило выпустить книжку стихов известного башкирского поэта Рахмита Нигматина в переводе на русский язык.

Перед издательством встал серьезный вопрос — где достать хороших переводчиков и опытного редактора? Решили обратиться к московским литераторам, те забрали подстрочники и уладили.

Когда отступили заботы трудового дня, и писателям понемногу стали слетаться мушкетеры.

...Печатай твердый шаг в комнатной тишине, под скандировал только что сочиненные строки:

Так было. Вышли партизаны
Из лесов, из дремучих чащ,
И в мрачной пещере, на деревьях
Плод ярости созрел, блестящий.
Приказ великий выполняй,
Народный мститель белорус
Блеск ненависти на колосьях
Наизывал, как нити бус.

— Яростный плод на дереве, — с интересом подумал поэт. — А занятно было бы посмотреть, как это называется на колосьях блеск ненависти?.. Ладно, сойдет!

В это же время в другом конце города второй поэт с трудом вытискивал из себя серые, безликие строки. Слова становились куда пополам:

Нет, не наркоматов циркуляр
Тот огонь зажгли, и не приказ —
Тот огонь,
Стремительный и ярый,
Нес в груди сам рабочий класс.

— А ведь плохо написано, — честно заявил поэт, но тут же махнул рукой, — вытекло, пишут и хуже...

Третий поэт решительно взял подстрочник и стал вытискивать в него. Рядом нет, размера нет — подстрочник, как подстрочник.

— Зарифмуем! — бодро воскликнул стихотворец.

«Прекрасны долгие Белой» — торопливым почерком вывел перо название стихотворения, и через минуту на бумаге уже появились первые строки:

Урал!
Ты пьешь Ледовитый океан,
А хвост свой опустил в Арал...
— Урал это, кажется, гором. Отчего же они у меня оказались с хвостом и гривой?.. Ничего, и с хвостом сойдут!

Поэт снова взял перо в руки, и новые строки записались на бумаге:

Гром поезда, потрясший все окрест,
Взбурчал на вершины гор,
И Белая, оставив берега,
Покрыла луговой простор.

Поэт откинулся на спинку стула — ему представлялся чудная картина: уходящий долгожданный гром поезда, река Белая стала разливаться по луговому простору.

— Сойдет! — словно сговорившись, решили поэты и слали переводы в редакцию.

— Сойдет! — решил редактор сборника С. Кирьянов, отдавая стихи в типографию.

Где-то... Корректур... И вот маленькая коричневая книжка стихов Рахмита Нигматина под сланным названием «По всем голос» вышла в свет.

Мы привели лишь некоторые образцы переводов, сделанных тремя поэтами (называем их по порядку приводимых цитат) — Л. Мартыновым, А. Шпиртом и П. Шубиным. Приводить больше примеров мы не беремся, пришлось бы переписать чуть ли не половину сборника, в том числе почти все переводы П. Шубина («Прекрасны долгие Белой», «Любовь» и др.).

Товарищи переводчики! Призываю свое поэтическое воображение к порядку, чтобы Урал больше не опускал хвост в Арал, а блеск ненависти не наизывался на колосьях.

В. ТРУБИЦЫН,
преподаватель литературы средней школы № 26 г. Уфы

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕАТРАЛЬНОЙ АФИШИ

Ленинградские зрители высоко ценят установившуюся традицию: лучшие московские театры на год в год показывают свои работы в Ленинграде. Составляя репертуар гастролей, эти театры обычно стараются сделать его разнообразным и ярким, а главное — обязательно включить в него новые работы и в первую очередь, пьесы советских драматургов, посвященные нашей современности. Вот почему гастрольные театры Москвы каждый раз становятся столь значительным явлением в культурной жизни Ленинграда.

Обо всем этом я недавно подумала, прочитав афишу гастролирующего только что в Ленинграде Московского театра им. Моссовета. Я люблю этот театр и именно поэтому не могу скрыть чувства досады, охватывающего меня, когда я познакомилась с его гастрольным репертуаром.

Чем объяснить, что театр им. Моссовета показывает в Ленинграде все ту же «Трактирщик» (в который уже раз!), еще более старый спектакль «Отелло» и единственную относительно новую постановку — «Молнию ланку» И. А. Крылова? Три спектакля — и ни одной советской современной пьесы! Отражают ли эти спектакли нынешнюю репертуарную ситуацию театра имени Моссовета? Или они свидетельствуют о пренебрежительном отношении театра к гастрольной поездке в Ленинград?

Т. МОРДВИНКИНА,
кампанет медицинских наук

Новое издание сочинений Т. Драйзера

Как мы уже сообщали, Гослитиздат предпринял выпуск собрания сочинений Теодора Драйзера. Оно выйдет не в десяти, как предполагалось, а в двенадцати томах и будет осуществлено в течение четырех лет. В собрание сочинений войдут: восемь романов — «Сестра Керри», «Джонни Гергардт», «Финансист», «Титан», «Сток», «Гений», «Американская трагедия», «Олто», а также рассказы и публицистика. Большая часть художественных произведений дается в новых переводах.

Книга о наших друзьях

Мало кто из писателей пишет о жизни институтов и университетов. А ведь здесь, на студенческих скамьях, в научных лабораториях, в партийных и комсомольских организациях, формируется характер молодого советского интеллигента. И мы, аспиранты и студенты, благодарны В. Добровольскому за то, что он пишет о нашей жизни.

Мы с интересом прочитали его первую повесть «Трое в серых шинелях». Большой интерес вызвала у нас и новая книга В. Добровольского «Женя Маслова». В ней мы встретились со своими старыми знакомыми. Герои книги — на пороге самостоятельной жизни, самостоятельной научной работы. В конфликтах, изображенных в романе, участвуют и студенты, и аспиранты, и профессора. В основе этих конфликтов — борьба за идеальность советской науки, за ее неуклонное движение вперед, за укрепление связи науки с практикой.

В образе профессора Деревяшко, ученого-патриота, большевика, соединившего лучшие черты порядков советских ученых: принципиальности, скромности, забота о благе народа. Деревяшко спрашивает профессора Яхонтова: «А вы готовы на то, чтобы вырвать свое сердце?» — «Ради науки», — медленно отвечает Яхонтов. И Деревяшко обращается к нему с гневными, страстными словами: «Нет, ради народа!.. А потом уже будем говорить о науке... Загляните в газету! Посудите, что делается в мире... А где ваше слово?»

Мы видим профессора Деревяшко в состоянии действия, в борьбе — в борьбе против Яхонтова, Бакеева, Галча — и в борьбе за Бакеева, за Галча; он помогает им выпрыгнуть и задвигает в погуг с ним. Любимый из героев романа чувствует направляющую руку Деревяшко.

С волнением следим мы за каждым шагом Женя Маслова на ее пути к овладению знаниями. Путь этот непрост. Но так-то это просто совмещает активную общественную работу и воспитание ребенка с многолетними исследованиями в лаборатории, неустанными поисками верных научных решений. Но Женя есть на кого опереться: в трудные минуты ее поддерживают и секретарь партийного бюро факультета Черкашин и Деревяшко. В их поддержке чувствуется забота партии о наших молодых кадрах. Эту заботу мы повседневно ощущаем и на себе, и мы верим — Женя успешно завершит свой путь, прямой и правильный. Женя пришла в университет с производством, и, может быть, она лучше других понимает, как необходима производству помощь научных учреждений. Тема ее диссертации — прямой ответ на запросы заводов.

В романе отражены реальные процессы нашей жизни. В нашем институте некоторые кафедры установили тесный контакт с московскими промышленными предприятиями и помогают им разрешать технологические и экономические проблемы, возникающие в ходе производства.

Это — новое, прогрессивное явление. Новое пробивает себе дорогу в борьбе со старыми. И прав автор, направляя острые удары против отрыва науки от жизни, идеализма в науке, против преклонения перед западными авторитетами, против неадекватного отношения к достижениям советских ученых.

Нам не раз приходилось сталкиваться в жизни с людьми, подобными заблуждающемуся ученым из романа Добровольского. Не переводя еще у нас такие люди, как Яхонтов, ратующий за эксперимент ради эксперимента, за «чистую науку» на «необитаемом острове» и скрывающийся,

В. Добровольский, «Женя Маслова», роман, «Новый мир», 1950 год, № 1.

в конце концов, до защиты идеалистических позиций в физике. И не случайно он заботится о «диссертационных» том работ аспирантов, а не о их практической значимости. Знакомые взгляды! Есть у нас и Бакеевы, пропагандирующие открытия буржуазных ученых и «сенарком» замалчивающие приоритет русских, советских научных деятелей. Но сила и правда на стороне Деревяшко и Масловой, и Добровольский убедительно показывает это.

Добровольский рассказывает о быте, о досуге студентов, о работе Масловой с комсомольцами и т. д. Можно возразить против некой протокольности в изложении событий; но и при этом описываемое интересно, задает нас.

Добровольский дает нам возможность наблюдать героев романа в их развитии. Бакеев часто раздумывает над сущностью своих поступков и взглядов. Меняются на наших глазах Борис Ивнев, Галча.

Практичны в романе описания заседаний кафедры, университетских собраний и конференций. Автор хорошо знает то, о чем пишет. Это наша жизнь, мы узнаем в ней и себя, и своих друзей, и своих учителей, и своих противников.

Естественно, отклики на такой роман не должны были заставить себя ждать. И они появились... В газете «Труд» (2 апреля 1950 г.) были опубликованы замечательные и небрежные «Заметки о прочитанном» Е. Рудакова.

Научный сотрудник Института земного магнетизма Е. Рудаков не упустил случая проанализировать роман; он произвольно вырвал из текста отдельные цитаты, избрал их мнением для выводов и распространил эти «критические» выкладки на весь роман, полностью зачеркнув произведение. Рудаков пишет, цитируя Добровольского: «Форма должна соответствовать содержанию... Нельзя механически заводить методы переносить в университет, — говорит декан факультета, по мысли автора, передовой советский ученый, Деревяшко, вместе с реакционным профессором Яхонтовым договариваясь до издевательской мысли о предном влиянии заводской практики на Женю». Здесь явная перефразировка. При внимательном чтении текста (вспомни, при таком чтении можно заметить, что фамилия «реакционного» профессора не Яхонтов, а Яхонтов) становится ясным, что Деревяшко не поддерживает Яхонтова, а полемизирует с ним, что Деревяшко считает влияние заводской практики благотворным, жизненно необходимым. А мысль Деревяшко о том, что нельзя механически переносить заводские методы в лабораторию, опровергает Рудаков.

В другом месте Рудаков пишет: «Женя — физик, «поражающий своей научной аргументацией», но «вдруг» ее начинают раздражать сомнения: «Выбьет ли из нее ученый?». Следует ответить критику. Во-первых, не «вдруг», а после того, как отчет Женя о ее работе был признан неудовлетворительным. А во-вторых, в основе этих сомнений — здоровое чувство ответственности. Женя не из тех, кто пришел в университет только за получением ученой степени; ей важно решить: сможет ли она быть полезной государству на научном поприще, сумеет ли преодолеть столичные перед ней трудности? Такого рода размышления вполне естественны.

В романе есть техническое небрежности. Правильно замечание рецензента по поводу вавушной установки. Но ведь это легко исправимые частности, отнюдь не заставляющие ставить под сомнение, как говорит Рудаков, «всю научную сторону романа». Одностороннее освещение роман, рецензент делает поспешные выводы: Добровольский, по Рудакову, оказывается лишь «робким собирателем случайных афоризмов».

Обсуждение романа «Женя Маслова» в Московском университете

22 апреля в Московском государственном университете состоялся литературный диспут, посвященный роману В. Добровольского «Женя Маслова». Диспут собрал по-настоящему большую аудиторию. Ему предшествовало обсуждение романа на филологическом факультете, в многопартийной газете, на собрании литературного объединения МГУ.

В диспуте приняли участие студенты В. Кулемина, А. Голосовский, И. Кузнецов, аспирант филологического факультета П. Николаев, доцент Н. Белкина и другие. По мнению большинства выступавших, новый роман В. Добровольского, при наличии в нем некоторых недостатков, в целом следует отнести к положительным явлениям нашей прозы. Действительная сила романа в жизненности, актуальности поставленных в нем проблем.

Автор разрабатывает одновременно две темы. Одну из них — об идеальности советской науки, ее связи с производствен-

ной практикой — он решает в общем правильно и четко. Однако в конце книги писатель напрасно смягчает остроту борьбы в научном мире. Он не показывает объединенного заседания кафедры, на котором разбирались ошибки профессора Яхонтова, а самый решающий момент выключает свою героиню из идейной борьбы, мотивируя это болезнью сына. Здесь сказалась художественная слабость писателя.

Вторая же тема — личного счастья, семьи — освещена писателем противоречно, распыленно. Часть выступавших оправдывала уход Женя Масловой от мужа, с которым, как оказалось, ничто ее не связывает, другие же, наоборот, порицали ее за легкомысленное отношение к семье, к сыну, которого она лишила отца.

Большинство участников обсуждения считало, что образ героини — удача В. Добровольского, который сумел показать характер советской женщины в движении, в росте.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

Вышла из печати четвертая, апрельская книжка журнала «Знамя». Из прозы в ней напечатано окончание романа Виталия Заркутина «Шоуэра станица», заслуживающего отдельной рецензии, и продолжение рассказов Б. Бергмана «Повиг Севастополю».

Следует отметить, что на страницах номера, где напечатано окончание одной крупной вещи и продолжение другой, хотелось бы увидеть наряду с ними один-два рассказа — небольшие произведения, начатые и законченные в одной и той же книжке журнала.

К сожалению, жанр рассказа — жанр, почти начисто исчезнувший за последние годы со страниц наших журналов. В 1949 году наши лучшие журналы проводили очень мало интереса к рассказам. Достаточно сказать, что за год в журнале «Знамя» был напечатан всего один рассказ. Впрочем, еще более безотраднее зрелище в этом смысле представляет «Октябрь», не опубликованный за год ни одного рассказа! Думаем, что эта более чем странная для нашей литературы цифра является не столько результатом объяснения некоторых гонимых «реалистических» кризиса жанра рассказа, сколько результатом неадекватной практики редакций журналов.

В отделе поэзии напечатаны два стихотворения А. Малишко и А. Коваленкова.

В отделе критики и библиографии напечатаны статьи В. Новикова, Ан. Тарасенкова и З. Панерного, посвященные Маяковскому. Жаль, однако, что, наряду с этими статьями, трактующими очень важную для советской литературы тему и напечатанными к 20-й годовщине со дня смерти великого поэта, в журнале не нашлось места для критических статей и рецензий о новых книгах. Библиография, которой ежемесячные журналы, как известно, обязаны заниматься ежесекундно, оказалась целиком вытесненной за бортом этого номера.

В отделе публицистики напечатаны «Рассказы старых рабочих» и статья К. Ошова «Великий русский полководец» (к 150-летию со дня смерти А. В. Суворова). Кроме того, журнал «Знамя», традиционно широко интересующийся жизнью нашей Советской Армии и нашей военной историей, не поместил статью, связанную с этой важной исторической датой.

4-я книжка журнала «Знамя» вышла в свет только в конце апреля, при этом рецензия идет лишь о первых экземплярах. Тираж журнала еще не отпечатан подписчикам.

Однако ради справедливости следует отметить, что журнал «Знамя» все же актуальнее других журналов стремится выпустить свои обязательства перед читателем. 26 апреля мы еще не имеем возможности сообщить о выходе и поступлении в руки читателей ни 4-го номера «Октябрь», ни 4-го номера «Нового мира», и не только 4-го, а и 3-го, и не только 3-го, а и 2-го номера журнала «Звезда».

Думаем, что Союз писателей пора обсудить нетерпимое положение со сроками выхода его журналов и определить хотя бы с начала второго полугодия трехмесячный календарный срок выхода из печати всех остальных литературных журналов — первую неделю каждого месяца. Следует установить также и календарные сроки окончания печатания всего тиража журнала, ибо на практике зачастую редакция журнала, отработавшая о своевременном выходе номера первыми выпущенными из печати экземплярами, заканчивает печатание тиража через месяц после этого, и более того, даже мало оговаривает этим обстоятельством, так как печатать судит о сроке выхода журнала по первым экземплярам.

Литературная критика в Эстонии

В последние годы в Советской Эстонии вышло немало хороших произведений. Пьесы Аугуста Якобсона «Жизнь в цитадели», «Борьба без линии фронта» и «Два лагеря» и его новые произведения «Наша жизнь» и «Строители», повесть Гака Леберхта «Свет в Коорди», повести и рассказы Эдуарда Мяниака и Освальда Тооминя, стихотворения Юхана Шумала, Феликса Котта, Деборы Вааранди, Айры Каала и многих других свидетельствуют о неуклонном росте эстонской советской литературы.

После решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам повисла и уровень литературной критики в Эстонии. Еще в 1945 и 1946 годах носители идей «искусства для искусства», апостолы аполитичности и натурализма чувствовали себя довольно устойчиво. Эстонская литературная критика, руководствуясь историческими решениями Центрального Комитета партии, много сделала для разоблачения враждебных советской литературе течений. Были разоблачены концепции буржуазно-националистических и формалистических критиков Н. Андреева, Р. Канно-Пооя, К. Каса, П. Вийдинга и других. По литературным критикам Эстонии предостало еще большая работа.

Многие писатели Советской Эстонии начали свою деятельность в буржуазное время, многие молодые авторы получили свои первые познания в области теории и истории эстонской литературы от буржуазных педагогов, которые развили литературу рассматривали, как едкий поток, и несли хвалебные гимны писателям, стоящим на буржуазно-националистических позициях, формалистам и декадентам.

Старые, рожденные в капиталистическом обществе взгляды на вопросы литературы не отмирают сами по себе, их надо разгромить, против проповедников этих взглядов надо вести борьбу с наибольшей решительностью и принципиальностью. Литературоведение и критика в буржуазной Эстонии были заражены космополитическими идеями. Буржуазия, заставлявшая литературу служить своим интересам, назначала преподавателями литературы и теории литературы в Тартуском университете своих приспешников, презиравших народ. Эстонские буржуазные власти сели на зарываем западных стран торговать интересами своего народа. Декадентское литературное объединение «Молодая Эстония», действовавшее в 1903—1915 годах, и его последователи в более поздний период превозносили западных декадентов, трудувачев социал-демократических идей, верных слуг империализма. Критика шла на поводу формалистической эстетики. Произведения, проповедывавшие пессимизм и безнадёжность, ограниченно узким эстетическим марком буржуазного героя, насажавшие среди читателей либу космополитизм, либо шовинизм, превозносили до небес, а литературу, правдиво отражающую тягостную жизнь народа и его стремления, беспощадно критиковали. Таким образом, различные формалистические оценки литературных явлений, и сейчас поддерживаемые и распространяемые буржуазными националистами среди части писателей и критиков, имеют глубокие корни.

Буржуазно-националистические критики Н. Андреев, И. Семпер, Ф. Туглас и другие стремились то открыто, то завуалированно защищать свои концепции, глубоко враждебные эстонской советской литературе. Уже после постановления ЦК ВКП(б), в конце 1948 года, И. Семпер опубликовал статью «Марксистско-ленинское учение об искусстве», в которой извратил принцип народности нашего искусства. Он писал:

«... в эстонских условиях нельзя сейчас говорить о тесном контакте между народом, с одной стороны, и изобразительным искусством, театром и музыкой, с другой стороны... причины отсутствия этого контакта не только в еще недостаточной подготовленности народных масс (наследие буржуазного времени!), но и в самом искусстве...»

Повторяя домыслы буржуазных декадентов — эстетов и формалистов, утверждавших, что искусство — дело немногих, И. Семпер, с одной стороны, пытается оправдать творчество тех писателей, которые неопытны и чужды народу, а с другой стороны, отрицает достижения советского эстонского искусства и назло клеветает на эстонский народ, которому якобы неустойчиво полное искусство.

Но менее серьезные ошибки содержатся и в трех томах «Истории эстонской литературы», вышедших после Великой Отечественной войны.

Авторы «Истории» В. Альтро, Ф. Туглас, редактор К. Тааз стоят на формалистических позициях, объективистски практикую произведения буржуазных писателей. Особенно это сказывается в томе, написанном Ф. Тугласом.

Ф. Туглас заявляет: «Как известно, реалистическое направление после 1905 года потеряло свое монопольное положение, и тон стало задавать представляемое «Молодой Эстонией» направление нового романтизма. Последнее направление своим подкреплением «суверенности искусства» означало отход от общественной борьбы и этим отражало реакционное настроение, но программа этого направления — повышение культуры, развитие критики и языка было явлением прогрессивным». По Тугласу подучается, что содержание художественного произведения может быть реакционным, но само произведение остается объективно прогрессивным, поскольку развивает «чисто литературную культуру»!

«Как известно, реалистическое направление после 1905 года потеряло свое монопольное положение, и тон стало задавать представляемое «Молодой Эстонией» направление нового романтизма. Последнее направление своим подкреплением «суверенности искусства» означало отход от общественной борьбы и этим отражало реакционное настроение, но программа этого направления — повышение культуры, развитие критики и языка было явлением прогрессивным». По Тугласу подучается, что содержание художественного произведения может быть реакционным, но само произведение остается объективно прогрессивным, поскольку развивает «чисто литературную культуру»!

Особенно это сказывается в томе, написанном Ф. Тугласом. Ф. Туглас заявляет: «Как известно, реалистическое направление после 1905 года потеряло свое монопольное положение, и тон стало задавать представляемое «Молодой Эстонией» направление нового романтизма. Последнее направление своим подкреплением «суверенности искусства» означало отход от общественной борьбы и этим отражало реакционное настроение, но программа этого направления — повышение культуры, развитие критики и языка было явлением прогрессивным». По Тугласу подучается, что содержание художественного произведения может быть реакционным, но само произведение остается объективно прогрессивным, поскольку развивает «чисто литературную культуру»!

Теплоход „Аркадий Гайдар“

РОСТОВ-на-ДОНУ. (Наш корр.). Экипаж теплохода «Судок» Азовского морского пароходства, состоявший в большинстве из комсомольцев и молодежи, возбудил холата перед Министерством морского флота СССР о присвоении судну имени Аркадия Гайдара.

Моряки писали: «Аркадий Гайдар, большой друг советской молодежи, всю свою жизнь посвятил делу коммунизма и бою отдал самоотверженному служению Родине. Мы обязуемся с честью носить имя любимого писателя».

«Аркадий Гайдар» — одно из восемнадцати морских судов, носящих имена писателей. В Министерстве морского флота СССР корреспонденту «Литературной газеты» сообщили, что на Дальнем Востоке плавают пароходы: «Александр Пушкин», «Гоголь», «Ломоносов», «Шота Руставели», теплоходы «Максим Горький» и «Владимир Маяковский»; на Балтике — теплоход «Грибоедов»; пароходы «Крымов», «Айри Барбос» и «Янис Райнис»; на Черном море — пароходы «Лермонтов», «Тарас Шевченко» и «Чехов»; на Азовском — «Николай Островский»; на Каспии — пароход «Александр Толстой» и буксир «Маяковский»; на севере — пароход «Державин».

Америка, которую я знаю

Джордж Марион — прогрессивный американский деятель и публицист, автор переведенной на русский язык книги «Взрыв и империя». Книга Мариона разоблачает агрессивные планы американских империалистов. Именно поэтому автору не удалось найти издателя для нее, и он вынужден был издать книгу сам.

В Америке нехватает долларов! Разрешите мне, американцу, знакомому с нехваткой долларов у трудящихся моей страны, сообщить вам эту новость. Я не ставлю перед собой никаких задач. Просто мне кажется благоразумным начинать любое обсуждение международного положения, проблем советско-американских отношений, борьбы за мир и тому подобных вопросов с элементарного факта, который обычно бывает потребен под грузами пустой пропаганды.

Могли бы вы рассчитывать на то, что вы поверите мне, если скажу, что почти буквально каждый американец, которого я знаю или когда-либо знал, живет в вечных усилиях спасти войны с компаниями? Ведь охватывающая весь мир радость «Голоса Волл-стрит» совершенно иначе изображает обстановку в США.

Нашему вниманию представляют щедрого и великодушного дядю Саму, с его большими зиптунами и складками, лопачущимися от изобилия, — дядю Саму, который горькими слезами оплакивает ту часть мира, где из-за недостатка культуры не желают принять американские «свободы». Блестящая картина, достойная тысячи и одной ноки!

Но если бы я был карикатуристом, я нарисовал бы другую картину — менее сентиментальную и более точную. В ней я показал бы, как пресловутый дядя Сам (средний американец в нашем обычном представлении) отщипывает карманы других наций в полной уверенности, что он их наполняет, а за ним стоит Волл-стрит, запустив обе руки в карманы дяди Самы... Мысль о карикатуре слишком соблазнительна, чтобы от нее отказаться; сразу напрашивается и другая: добродушный дядя Сам преподносит конфетку маршалам из разных стран, которые представлены тузовым на вид ребенком, скажем, с лицом Сталина, в то время как за спиной этого ребенка целая банда грабителей в масках (среды которых тем не менее можно узнать фирму «Стандарт ойл»). Национальный банк и других) вымостит из дома мебель.

Разумеется, эти карикатуры просветили бы американцев больше, чем русских. Они помогли бы нам заметить от иллюзий, будто мы осыпаям благодарениями, кормим и обуваем весь мир. Это придало бы нам больше скромности, помогло бы осознать, что мы также несем ответственность за достойную сожаления роль, которую наша страна играет в создавшейся международной обстановке (хотя бы мы, а Волл-стрит диктует эту роль).

В самом деле, вот уже несколько лет все мои мысли направлены исключительно к тому, как убедить в этом моих соотечественников — американцев. Поэтому для меня несколько необычно беседовать с советскими гражданами, которые, наверное, не страдают подобными иллюзиями и заблуждениями. Но мне кажется, не будет излишним напомнить вам о том, что нынешнюю американскую политику можно понять лишь в свете самой яркой из черт, характеризующих американскую действительность: напряженной, жестокой, мучительной борьбы за существование, заполняющей повседневную жизнь огромного большинства американцев.

Если я остановлюсь на некоторых самых обычных правдивых фактах из жизни народа, на повседневных житейских событиях в Америке, знакомых мне по собственному опыту, вы поймете, что все это гораздо теснее связано и с «планом Маршалла» и с атомной дипломатией, чем

это можно было бы думать. Ибо, в конечном счете, вопрос заключается в следующем: будет ли продолжаться эта политика или ей будет положен конец? А это, в свою очередь, вызывает другие вопросы: почему американский народ разрешает Волл-стриту проводить такую политику от имени народа? Или: какие обстоятельства могли бы привести к тому, чтобы американский народ вмешался и свернул поджигателей войны с руководящих постов? Где же можно надеяться найти ответы на эти вопросы, если не в повседневной жизни средних американцев?

Или один из жильцов дома № 43-30 на 46-й стрит в районе Салмисайд в Нью-Йорке не задумывается о «плане Маршалла» даже и раз в неделю. Я полагаю, что никто из живущих в 96 квартирах этого дома не представляет себе, что события, происходящие в этом доме, в какой-либо степени связаны с «холодной войной», с безумной мечтой попавшего в тупик капитализма — уничтожить новый мир социализма.

Все эти жильцы, вероятно, стали бы уверить вас, что ничего значительного не происходит в доме № 43-30. Если вы будете утверждать обратное, они скажут, что у вас «не все дома». Кто же прав?

Я заявляю, что при всестороннем изучении жизни этого дома в течение одного года можно добыть материал для дюжины пьес и подлинных романов, которые все вместе дали бы ясную картину американской жизни. Итак, обратимся к нескольким фактам, привлекающим мое внимание за последние полгода.

Вот направляется к лифту господин А. в кресле на колесах. Господин А. упал у самого дома в прошлом году. Не знаю, виновата ли нервозность тротуара, за что следовало бы обругать владельца дома, или господин А. просто потерял равновесие. Так или иначе, получился перелом лодыжки с тяжелыми осложнениями, и пришлось ампутировать ногу.

Ни частное, ни социальное страхование не предусматривает подобных случаев, и огромные бытовые расходы поглотили все наличные средства. Последовал год мучительного выживания, пока он не получил протез, и долгий срок понадобился для того, чтобы научиться им пользоваться. Тем временем жена, которая в течение нескольких лет находилась дома, верну-

лась на работу, чтобы прокормить семью. Господин А. старался ходить как можно дольше, но еще дольше угрюмо сидел в кресле на колесах у дома и ловил серые лучи солнца, с трудом пробивавшиеся сквозь дыры фабрик и заводов.

Эта семья развалилась на наших глазах. Господин А. похуел и пал духом, улыбка исчезла с его лица. Отчаянием, мыслями о долгах пронизана каждая морщина истощенного лица господина А.

Нет, ничего не случается в доме № 43-30... На самом верхнем этаже жила девушка Полли. Полли было немногим больше двадцати лет, но у нее уже появились темные тени под глазами. Ее лицо (обрамленное крашеными волосами) светлело лишь тогда, когда к ней приходил дядя из этого же дома. Дети привазили к Полли потому, что у нее ловкие руки и она умеет делать забавные игрушки и украшения. Она когда-то работала в этой области и еще совсем недавно была на хорошей должности — продавщицей в универсальном магазине.

Но теперь она уже не работает. Она долгие часы сидит в таверне за углом, — окрестность полна этими кабаками, в которых многие жильцы нашего дома, оставив детей одних, стараются залить трудности жизни — нашего образа жизни — алкоголем. Полли часто провозжает домом мужчины, и каждый раз другой. Омым словом, Полли занимается проституцией, и наш почтенный дом зачастую оглашается криками, доносившимися из ее квартиры, когда очередной «возлюбленный», живущий на ее средства, к тому же еще бьет ее.

Внизу, у стиральных машин и корыт с бельем, — в центре новостей и сплетен всего дома, — моя жена иногда встречала Полли и разговаривала с ней. Она узнала, что Полли потеряла жениха на войне и после этого — таково одиночество в нашем мире, где каждый живет только для себя, — не могла орать понасть в колоде.

Труд — средство зарабатывать на жизнь, но прежде должна быть охота к жизни. Поскольку в нашем обществе труд не имеет облагоураживающих целей и не является частью гигантского плана и совместного усилия для создания чего-то большего, чем минутная радость или печаль отдельного человека, у Полли не

было никакого стимула к труду. А без работы, без цели она нравственно пала. Через некоторое время она совсем исчезла. Спустя две недели в доме стало известно, что Полли нашла мертвой в ее комнате.

Мы узнали, что ее мать безрезультатно стучалась в дверь Полли в течение нескольких дней и не добила ответа. Тогда был вызван управляющий, который взломал дверь. Труп Полли пал под кроваткой — она умерла несколько дней тому назад. Полли, не пожелавшая возбудить дело против «возлюбленного» Полли, зарегистрировала самоубийство, но по всему ясно, что возлюбленный выжил ее до смерти и сунул труп под кровать.

Такая жизнь не имеет значения. Она даже не заслуживает признания убийства, розысков и наказания убийцы. Особенно, если учитывать, что на судебном процессе могла бы фигурировать записная книжка Полли, где в числе ее клиентов значились весьма солидные жепатые мужчины, живущие в этом районе. Почтенные мужчины, которые, без сомнения, могли бы пройти любое испытание на «лояльность» и к удовлетворению ФБР (Федеральное бюро расследований) доказать, что они любят капитализм и считают социализм отвратительно, нечеловечески безразличными...

Нет, никогда ничего не случается в доме № 43-30... Через две двери от нас жила хоронящая молодая женщина из горных районов Западной Вирджинии. У нее было двое детей — десятилетний мальчик и двухлетний мальчик.

Женщина сказала, что ее муж, служивший во флоте, нашел себе другую. Так или иначе, муж не возвращался, и она работала днем и проводила вечера и ночи в таверне или у мужчин. Растерянное лицо молодого говорило об отсутствии нужного ухода. Он был недоразвитым, еще не умел говорить, у него был страдальческий вид. Как-то, возвращаясь с работы после полуночи, я застал его на улице, в одной рубашке — ребенок искал свою маму. Ни закон, ни общество не охраняли его.

Закон и общество возлагают ответственность на мать, но формально и не эффективно, ибо не защищают ее и не дают ей путей и целей в жизни. Предоставленные самим себе, скатываясь в пропасть конкуренции, парящей в наших джунглях, тысячами постоянного нервного напряжения, в миллион раз увеличиваемого рычагами радио и прессы, находящиеся на службе «холодной войны», — американцы часто по выдеркивают, и там, где могли быть прекрасные люди, мы находим лишь обломки.

Ничего не случается в доме № 43-30... Но я мог бы рассказать сотню подобных историй по поводу каждой семьи, живущей в этом доме, каждой семьи, жизнь которой настолько поглощена борьбой за существование, что не остается энергии для внимания к большому миру за стенами своей квартиры. Но этот мир постоянно лезт себе чувствовать, и люди из Вашингтона и с Волл-стрит знают это. Они боятся пробуждения измученных душ жильцов дома № 43-30 и всех подобных домов в Америке. И так же, как они строят базы на всем земном шаре для господства над миром и с надеждой палят третью мировую войну, точно так же они строят базы внутри страны на случай того самого страшного дня, когда средний американец придет к выводу, что его переживания не просто случайности его личной жизни, когда он скажет банкирам с Волл-стрит и их двупартийным политическим представителям в Вашингтоне: «Уходите, вы не нужны нам, вы — поджигатели войны и защитники беспорядков. Мы хотим мира во всем мире и мира в нашей жизни, и мы не допустим, чтобы вы стояли на пути прогресса человечества. Уходите!»

Рис. Бор. Ефимова по теме Джорджа Мариона

В Гаване (Куба) происходит сбор подписей сторонников мира. На снимке: Один из пунктов сбора подписей. На плакате надпись: «Граждане! Подпишитесь здесь в знак протеста против войны! Подпишитесь по требованию мира!» (Снимок из кубинской газеты «Нотисиас де Ой»).

КУРС МОЛОДЕЖИ — МИР!

24 апреля в Москве открылась сессия исполкома Международного союза студентов. На повестке дня сессии следующие вопросы: дальнейшие задачи МСС и студенческих организаций в борьбе за мир, подготовка ко Второму конгрессу МСС, борьба за удовлетворение экономических нужд студенческой молодежи.

Для участия в сессии исполкома в Москву прибыл секретарь Всемирной Федерации демократической молодежи Герберт Вильямс (Австралия). Он был избран секретарем этой организации представителями от миллионов молодых людей 74 стран мира. Охраняя Анри Кэя недавно выслала его из Франции. Это незаконно, антидемократическое действие в отношении руководителя международной организации, постоянным местом пребывания которой является Париж, вызвало возмущение и гневный протест демократической молодежи всего мира.

Молодые сыны и дочери народов всего земного шара с необычайной активностью поддерживают предложение, выдвинутое третьей сессией Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Курс демократической молодежи — мир. В авангарде борются против империалистических поджигателей войны находится молодежь великого Советского Союза, свободной Китая, стран народной демократии. В дни Всемирной недели молодежи многие и многие тысячи молодых людей во всех частях света стали в ряды активных сторонников мира.

На Кипре по случаю Всемирной недели молодежи развернулась активная кампания в печати. На состоявшихся здесь областных съездах главным пунктом повестки дня было — «Молодежь Кипра и мир». Эти съезды напомнили молодым жителям острова о необходимости выполнить клятву молодежи на верность делу мира.

Широко участвует в мощном движении в защиту мира итальянская молодежь. Она ведет борьбу за принятие Молодежьей хартии мира. На митингах, состоявшихся во

Флоренции, Болонье, Александрии, Пломбино, Генуе и других городах, тысячи представителей молодого поколения страны заявили о поддержке этой хартии. Аргентина. Здесь проводится годовое собрание молодых людей за мир. Готовятся массовые собрания протеста против преступной, антинародной деятельности поджигателей новой войны. Первое такое собрание состоялось в Буэнос-Айресе. Молодежь активно поддерживает выдвинутое одним прогрессивным депутатом предложение о том, чтобы аргентинский парламент не санкционировал присоединения Аргентины к агрессивным пактам, заключенным в Рио-де-Жанейро и Ботоге между США и латиноамериканскими странами.

Движение молодежи за мир растет с каждым днем. Пламя поджигателей войны оно противопоставляет конкретные действия в защиту мира. У кого не вызвали восхищения действия доверов — в том числе молодых доверов Марселя, Гаэра, Антверпена, Роттердама, Генуи, мужественно отказавшихся разгрузить американские военные материалы в европейских портах? Честь и слава также доблестной молодежи моей родной страны, Австралии. С еще большей силой, чем раньше, австралийские юноши и девушки выступают против попыток правительства Мензиса завербовать 50.000 молодых людей для участия в войне против народов Малайи и других стран юго-восточной Азии, ведущую справедливую, священную борьбу за освобождение от колониального гнета, от режима колониальной резни.

В июне этого года состоится Всемирный конгресс демократической молодежи. Подготовка к нему должна вылиться в новую мощную демонстрацию растущих сил молодых борцов за мир.

МИЛЛИОНЫ ПОДПИСЕЙ

СВЫШЕ ДВУХ МИЛЛИОНОВ

Трудились республики с воодушевлением подписывались под возманием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия и объявлении военных преступников правительства, которое первым применит это оружие. В Бухаресте уже собрано свыше 400 тысяч, а по всей стране — больше двух миллионов подписей.

350 ТЫСЯЧ БЮЛЛЕТЕНЕЙ ЗА МИР

Совет защиты мира распространял около 350 тысяч бюллетеней за мир, из которых десятки тысяч уже подписаны австралийскими трудищимися.

ПОСЛЕ МИТИНГА

Участники многолюдного митинга, состоявшегося на днях в г. Алжире, подписали призыв Стокгольмской сессии Постоянного комитета.

Д. ЗОРИНА, кандидат экономических наук

Как «Британский союзник» обманывает читателей

В № 11 (396) «Британского союзника» от 12 марта 1950 года была помещена статья, озаглавленная «Ответ читателю из Харькова». Из предоплаченного редакцией вступления к статье видно, что читатель из Харькова С. Кузменко, ознакомившись с описанием летнего отдыха детей в Англии, высказал в письме свое недоумение тем, насколько беззастенчиво прикрасиваются в «Британском союзнике» жизнь и быт трудящихся Англии.

«Британский союзник» счел необходимым выступить с пространным ответом, уделив ему почти целую полосу. Но автор, написав такую пространную статью, утаил от советских читателей основной факт: прогрессирующее обнищание трудящихся масс в Англии.

Рассмотрим данные, приводимые «Британским союзником», в том порядке, в каком они изложены в «Ответе советскому читателю».

Одним из центральных мест этого ответа является проблема отпусков. Автор статьи умалчивает ни единым словом не упоминает о том, что рабочие и служащие Англии не имеют установленной законом ежегодного оплачиваемого отпуска. Лишь в тех отраслях промышленности, где большинство английских рабочих организовано в профсоюзы, они при подписании коллективных договоров с предпринимателями могут сами добиваться включения пункта об отпуске, причем, как правило, речь идет об «отпусках» в несколько дней. Даже в «национализированной» угольной промышленности горняк предоставляется лишь семидневный отпуск, а в ряде отраслей «отпуск» дается на еще меньший срок.

Печено и говорить о том, что отдых трудящихся по обеспечивается в Англии такими материальными средствами, как дома отдыха, санатории, лагеря и т. д.

Вот что пишет по этому поводу Хью Геддес, один из участников делегации голландских горняков, побывавшей в 1949 году в Советском Союзе: «Мы сами жили в доме отдыха, находящемся в имени великого русского писателя Толстого, близ Тулы, и должен сказать, что за всю свою жизнь я не видел ничего подобного... Как было бы замечательно, если бы горняки в Англии имели месячный оплаченный отпуск и такое место, куда мы могли бы поехать во время отпуска вместо того, чтобы слоняться по улицам, как это приходится делать многим».

«Британский союзник» в своем ответе особенно превозносит «блага» в области социального страхования и здравоохранения, якобы предоставляемые трудящимся в Англии.

И опять же автор статьи совершенно умалчивает о том, что лейбористское правительство переделало основные расходы по социальному страхованию на плечи самих рабочих. Фонды социального страхования образуются из еженедельных взносов, выплачиваемых всеми жителями Англии, причем взносы рабочих превышают взносы предпринимателей. С июля 1948 года, когда вступил в силу закон о социальном страховании, отчисления с заработной платы в фонд социального страхования увеличились. По данным опубликованном лондонском радио, они составили для взрослых рабочих еженедельно в среднем 5 шиллингов вместо 3 шиллингов, выплачиваемых рабочими до реформы. Следовательно, большая часть весьма низерных «благ», получаемых английскими рабочими в порядке социального страхования,

фактически оплачивается ими из своего кармана!

Общее положение с системой социального обеспечения и здравоохранения в современной Англии нашло довольно красочное отражение в письме безработного горняка Паллатура (Волсала), помещенном на страницах «Дейли геральд» от 5 января 1950 г.: «Я проработал на одном руднике шестьдесят лет... пишет он, — и работал бы дальше, несмотря на мои 74 года, если бы мою шахту не закрыли. Единственным вознаграждением, которое я получаю за свою долготелую службу, является стеклянный глаз взамен потерянного мной в катастрофе 49 лет назад».

В Англии лишь полтора процента рабочего населения является безработными, — хвастливо утверждает далее «Британский союзник». При этом он не упоминает ни единым словом о том, что если массовая безработица в Англии нарастала до сих пор не столь стремительно, как в других маршиализованных странах, то объясняется это в первую очередь лишь искусственно поддерживаемой империалистами военно-финансовой конъюнктурой.

Но грозным предзнаменованием нарастающего кризиса являются массовые увольнения рабочих в основных отраслях промышленности и в особенности массовая безработица в одной из важнейших промышленных отраслей — судоремонтной промышленности. Вновь возрождалось «районы депрессии», нарицательным именем для которых является Джерроу — классический город безработицы. «Сегодня в Джерроу можно видеть небольшие группы молчаливых, с мрачными лицами людей, уныло слоняющихся по улицам, — отмечал 22 октября 1949 года лейбористский журнал «Шью стейтсмен энд шипинг». — В начале этого месяца в районе Хейборнских доков было уволено 900 рабочих, а еще 500 рабочих было уволено с верфи, находящихся ниже по Тэйну. Неделю спустя 300 рабочих были уволены с верфи Виккерс — Армстронг и еще ряд рабочих с мелких доков. Число безработных в этом районе менее чем за три недели достигло 2 тысяч».

Лейбористские лидеры пытаются вынудить английским трудящимся, что они должны согласиться на «замораживание» заработной платы якобы в целях предотвращения массовой безработицы. Но в действительности лейбористские министры осуществляют программу монополистического капитала, направленную одновременно и на снижение заработной платы, и на увеличение армии безработных. Орган крупного капитала журнал «Экономист» откровенно провозглашает необходимость существования резервной армии безработных, численностью по крайней мере в один миллион.

Так обстоит дело в Англии с проблемой безработицы. И здесь «Британский союзник», как мы видим, весьма далека от истины.

Последним извращением действительности является утверждение «Британского союзника» о том, что заработная плата английских рабочих после войны увеличилась и оплата продуктов питания «вполне доступна всем рабочим». Даже по данным буржуазных статистиков, приведенным в журнале «Лейбор ресичр» за ноябрь 1949 года, общая стоимость набора самых необходимых и притом весьма скудных средств существования средней рабочей семьи составляла весной 1949 года 48 шиллингов 8 пенсов в неделю (увеличение более чем в два раза по сравнению с 1936 годом). Это касается ставок заработной платы, то они возросли всего на 73 процента. Следовательно, фактически заработная плата рабочих во возросла, а значит, снизилась.

После девальвации фунта стерлингов, по утверждению «Британского союзника», «цены на продукты питания увеличились на 2 процента, а цены на одежду уменьшились в той же мере». В этих утверждениях нет ни грама правды. По данным опубликованным английским министерством торговли, между декабрем 1948 года и декабрем 1949 года отбросные цены на продовольствие возросли в среднем на 19 процентов. Цена на хлеб после девальвации поднялась на 30 процентов. 7 марта этого года министерство торговли объявило о предстоящем повышении (а от-

нюдь не понижении, как заявляет «Британский союзник») цен на большинство хлопчатобумажных тканей в пределах 5—10 процентов. Совсем недавно министр продовольствия Уэбб объявил о повышении цен на масло и бакон. Предстоит повышение цен и на другие продукты. Так обстоит дело с уровнем цен в Англии.

Совершенно понятно, что в таких условиях покупательная способность трудящихся снижается, жизненный уровень падает. О резком падении жизненного уровня английских рабочих свидетельствует тот факт, что среднее потребление мяса на человека уменьшилось по сравнению с довоенным на 28 процентов, масла — на 40 процентов, бакона — на 55 процентов, яиц — на 50 процентов и т. д.

Вяжески стараюсь уверить советского читателя в изобилии продуктов в Англии. «Британский союзник» подчеркивает, что «еда и питье в нем и нормированными продуктами» являются: «мясо, жиры, бакон, сыр, сахар, чай, конфеты». Иначе говоря, почти все основные продукты выкупаются по карточкам, а норма выкупа весьма скромна! Нужно совершенно изнурять чувства юмора, чтобы пытаться такое положение выдать за «напросто изобилия».

По да же и при таком положении у рабочих нехватает средств, чтобы выкупить полагающиеся им по карточкам основные продукты питания.

«Во-первых, многие, в особенности люди, обремененные большой семьей и получающие небольшую заработную плату, не могут себе позволить роскошь приобретения всего рациона полагающихся им продуктов. Во-вторых, качество продуктов, в особенности жиров, очень низкое», — отмечала газета «Ньюс крикникл» 31 января 1950 года. По данным той же газеты, 20 процентов населения не забирает причитающейся им нормы маргарина.

30 процентов населения не получает нормы яиц, 25 процентов отказывается от масла и т. д.

Для характеристики экономического положения трудящихся соизмеряем также на высказывание лейбористского общинца «Дейли геральд» от 9 февраля 1950 г. В речах на книгу «Что скрывается за продовольственной карточкой» читаем: «В Британии всегда существовала продовольственная проблема: даже в те дни, когда магазины были полны продуктов, — миллионы людей были слишком бедны для того, чтобы покупать их».

В заключение необходимо упомянуть о так называемой «Белой книге», представляющей собой исхождение из правительственных кругов изложение курса экономической политики Англии на 1950/51 год. Даже из этого официального обзора видно, что и в дальнейшем английское правительство судит трудящимся лишь «замороженную» заработную плату на ее нынешнем — низком — уровне при росте цен и интенсификации труда.

«Личияния будут продолжаться и в 1950 году. Ограничение — такое лейбористов обзора», — замечает по этому поводу «Дейли телеграф энд Морнинг пост». «Затянуто пока потуже», — еще более кратко суммирует правительственный обзор газета «Ньюс крикникл».

«Британский союзник», официально изданный для распространения правдивой информации, на деле, как мы видим, стремится дезинформировать советского читателя, ввести его в заблуждение.

Британские дипломаты с притворным удивлением в последнее время особенно жалуются на катастрофическое падение торговли «Британского союзника» в СССР. Объяснить этот факт можно только тем, что советские люди отказываются читать орган лживой и клеветнической «информации», к которому они, конечно, не питают ни малейшего доверия.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (згл. главного редактора), Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ, П. ФЕДОСЕЕВ.